

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ОБРАЗА “ГОССЛУЖАЩЕГО” В МАТЕРИАЛАХ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Цзя Шуюе

В статье рассматривается интерпретация образа “госслужащего” в языковом сознании китайцев и русских на материале свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями китайского и русского языков в Китае и России в традициях Московской психолингвистической школы. С помощью метода семантического гештальта Ю.Н. Караулова выделяется 7 основных семантических зон, в которых описывается содержание и структура ассоциативного гештальта слова-стимула “госслужащий”, выявляются сходство и различие в языковом сознании обеих групп испытуемых и обосновываются этнокультурные особенности восприятия анализируемого образа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: свободный ассоциативный эксперимент, госслужащий, китайские и русские испытуемые, семантический гештальт, языковое сознание

ШУЮЕ ЦЗЯ – аспирант сектора этнопсихолингвистики Института языкознания Российской академии наук. 1041487637@qq.com

Цитирование: Шуюе Цзя Этнокультурная специфика языкового сознания образа “госслужащего” в материалах свободного ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 2. – С. 63–77. Режим доступа: www.tverlingua.ru

**ETHNO-CULTURAL SPECIFICITY OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS
"CIVIL SERVANT" IN THE MATERIALS OF A FREE ASSOCIATIVE
EXPERIMENT**

Jia Shuye

The article examines the interpretation of the image of a “civil servant” in the linguistic consciousness of the Chinese and Russians on the basis of a free associative experiment conducted with native Chinese and Russian speakers in China and Russia in the tradition of the Moscow Psycholinguistic School. Using the method of semantic gestalt, Yu.N. Karaulov, 7 main semantic zones are identified, in which the content and structure of the associative gestalt of the stimulus word “civil servant” is described, the similarities and differences in the linguistic consciousness of both groups of subjects are revealed, and the ethnocultural peculiarities of the perception of the analyzed image are substantiated.

KEY WORDS: free association experiment, civil servant, Chinese and Russian subjects, semantic gestalt, language consciousness

SHUYE Jia – post-graduate student of the Ethnopsycholinguistics Sector of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.
1041487637@qq.com

Citation: Shuye Jia Ethno-cultural specificity of language consciousness “civil servant” in the material of a free associative experiment [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2021, № 2. – P. 63–77. Access mode: www.tverlingua.ru

Термин «языковое сознание» широко используется в российской психолингвистике и этнопсихолингвистике. С начала 90-х годов XX века языковое сознание как важное направление стало основополагающей методологией российской психолингвистики и этнопсихолингвистики, особенно в изучении этнокультурной специфики индивидуального и национального языкового сознания, которое, как отмечает Т.Н. Ушакова,

представляет собой «как бы центральное звено всей психолингвистики, обнаруживает ее средоточие» (Ушакова, 2004: 8). Е.Ф. Тарасов понимает языковое сознание как «совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» (Тарасов, 1996: 7). Он отмечает, что «в качестве овнешнителей образов сознания, т.е. выражения их во внешней форме, выступают разнообразные языковые средства, большая часть которых имеет культурную специфику» (Тарасов, 2000: 26). В таком понимании языковое сознание как совокупность знаний представителей определенного этноса тесно связано с культурой этого этноса. Следовательно, языковое сознание как своего рода психологическая деятельность под влиянием социальной культуры существует в процессе познания человека в различных языковых формах, является интериоризацией познания объективной реальности носителями разных языков, отражается в процессе речевого общения и формируется в процессе овладения языком и знанием.

Название профессии как ее языковая маркировка содержит в себе общее знание и представление человека о данной профессии. В лексике, связанной со словами-номинациями профессий, проявляются определенные особенности языкового сознания носителей языков и специфика отраженных в нем образов мира.

Одним из важнейших, широко апробированных и достоверных методов изучения языкового сознания и его этнокультурной специфики является использование материала ассоциативных словарей, позволяющих не только выявить сходство и различие в содержании и структуре ассоциативного поля, но и изучить «различные связи между словами и механизмами вербальной памяти» (Уфимцева, 2003: 104). Основным инструментом построения любого ассоциативного словаря является метод свободного ассоциативного эксперимента, который давно и широко используется в психологии и психолингвистике. Исследования языкового сознания с помощью ассоциативного эксперимента, как отмечает Н.В. Уфимцева, «дает

возможность получить информацию относительно психологических эквивалентов «семантических полей» и вскрыть объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов» (Уфимцева 2011: 229).

Для анализа и описания системного характера языкового сознания носителей разных языков и его национально-культурной специфики используется метод построения ядра языкового сознания по материалам обратных ассоциативных словарей. В ядро языкового сознания входят единицы «семантической сети, которые имеют наибольшее количество связей с другими единицами данной семантической сети» (там же: 235). Исследование ядра языкового сознания дает возможность выявить системность образа мира в языковом сознании носителя данного языка и интерпретировать сложившуюся иерархию ценностей исследуемой этнической культуры.

Исследуя процессы формирования и функционирования языкового сознания, исследователь сталкивается с неизбежностью сталкивается с проблемой понимания стереотипа. Стереотип как “стандартизированный образ” является привычным знанием и представлением человека о явлении, событии или предмете. В психолингвистике стереотип рассматривается как «некоторый процесс и результат общения и поведения согласно определенным семиотическим моделям, список которых является закрытым в силу тех или иных семиотико-технологических принципов, принятых в некотором социуме» (Сорокин, 1978: 134). «Стереотип неразрывно связан с языком и словом» (Бартминьски, 2005: 101). На это в свое время указывал А. Шафф, утверждая, что «стереотипы всегда вербальны, поскольку всегда выступают как содержание некоторого слова или выражения... Как происхождение, так и функционирование стереотипов тесно связано с языковой деятельностью» (Schaff, 1981: 36). Следовательно, изучение реакций, ассоциирующихся со словами-стимулами – названиями профессий – можно считать продуктивным для выявления языкового стереотипа в восприятии определенных профессий русскими и китайцами и выявления

этнокультурной специфики их языкового сознания.

Для проведения свободного ассоциативного эксперимента нами было отобрано 16 слов-стимулов с названиями профессий: ВРАЧ, УЧИТЕЛЬ, ГОССЛУЖАЩИЙ, ВОЕННЫЙ, ЖУРНАЛИСТ, АРТИСТ, РАБОЧИЙ, КРЕСТЬЯНИН, БИЗНЕСМЕН, ПОЛИЦЕЙСКИЙ, ЮРИСТ, ПИСАТЕЛЬ, ИНЖЕНЕР, СПОРТСМЕН, КОСМОНАВТ, УЧЕНЫЙ. Как известно, госслужащий – это не профессия, а категория работников, исполняющих те или иные обязанности на государственной службе в соответствии с занимаемой должностью. В Китае существует такое популярное явление как "экзамен на госслужащего", и для большинства современных молодых китайцев быть госслужащим – это лучший вариант для трудоустройства. Поэтому в широком смысле профессия "госслужащий" в Китае может рассматриваться как один из видов профессиональной деятельности, и чтобы убедиться в этом, мы включили в список слов-стимулов для ассоциативного эксперимента и эту распространенную среди профессий номинацию.

Целью данной статьи является исследование представлений о госслужащем в языковом сознании носителей китайского и русского языков с психолингвистической точки зрения: сравнение полученных ассоциативных ответов представителей сопоставляемых этносов и выявление этнокультурной специфики восприятия образа госслужащего как представителя своеобразной совокупной профессии в языковом сознании китайцев и русских.

Свободный ассоциативный эксперимент со словом-стимулом госслужащий, проведенный в 2018 г. в Китае и в России, состоит из трех этапов. На первом этапе эксперимента участниками были 823 китайских испытуемых (китайцы-1: 334 мужчины и 489 женщин), студентов различных специальностей из разных университетов КНР; анкетирование проходило в Китае на китайском языке.

Во втором этапе приняли участие 285 китайских студентов (115 мужчин и 170 женщин), изучающих русский язык (китайцы-2) из 34 университетов

разных регионов Китая. Им предлагалось заполнить бланк анкеты на русском языке.

Третья часть эксперимента проводилась в России с участием 159 русских студентов (75 мужчин и 84 женщины). Испытуемыми были студенты пяти российских университетов разных специальностей.

При обработке материалов эксперимента были составлены ассоциативные поля на стимул "公务员/госслужащий" на китайском и русском языках. Для анализа этих ассоциативных полей нами был использован метод семантического гештальта Ю.Н. Караулова – выделены и структурированы 6 основных семантических зон: Субъект, Объект, Характеристика, Действие/ состояние, Локус и Прочие (См. таб.1). При этом в зоне Субъект выделялись две субзоны: лицо, ассоциируемое со словом-стимулом, и синонимы. В зоне Объект выделялись субзоны, обозначающие конкретные предметы, абстрактные предметы, ценности и эмоции. Зона Характеристика разделялась на положительные, нейтральные и отрицательные ассоциативные ответы.

Анализ полученного ассоциативного материала был проведен по двум направлениям: русские и китайцы-1 (не изучающие русский язык); русские и китайцы-2 (изучающие русский язык). Обратимся к таблице 1.

Таблица 1

Слово-стимул госслужащий (данные в %)

Зона / субзона	Китайцы-1	%	Китайцы-2	%	Русские	
Субъект Лицо	Всего 48	7,8	Всего 36	20,2	Всего 63	
	白领/белые воротнички 5, 党员/член партии 5, 官员/государственный чиновник 4 警察/полицейский 4, 学霸/отличник 4, 官员/чиновник 3, 老师/учитель 3, 人民/народ 3, 干部/кадры 2, 领导/начальник 2, 人民公仆/слуга народа 2, 贪官/коррупционер 2, 研究生/магистр 2, 政府人员/правительственный	7,3	гость5, гости 5, я 3, господин 2, служащий 2, солдат 2, учитель 2 21	11,8	чиновник 23, работник10, военный7, депутат7, вор3, прокурор3, клерк2, коррупционер2, начальник2, человек2, я2 65	8,3 8.3
	45		госслужащий 5, госслужащий 4, 公务员/госслужащий 4,			

Синоним	公务员/госслужащий3 3	0,5	государственный служащий 2, 15	8,4	0	
Объект Конкрет.	Всего 328 公文包/портфель18, 钱/деньги 9, 文件/документ 6, 西装 /костюм 6, 电脑/компьютер 5, 书/книга 5, 钢笔/перьевая ручка4, 制服/форма 4, 办公 桌/офисный стол 3, 包/сумка 3, 西服/пиджак 3, 茶水/чай 2, 饭碗/чаша риса 2, 文档/файл 2 74	53,4 12,0	Всего 78 деньги 2 2	43,8 1,1	Всего 29 деньги 2, документы 2, костюм 2 6	6,9 ,6
Абстрак.	考试 /экзамен 60, 政府 /правительство 38, 国家 /государство17, 政治 /политика14, 行政 /администрация3, 公考 /экзамен на гос. службу2, 国家 机关/государственный орган2, 国考/госэкзамен 2, 国企 /гос.предприятие 2, 机关 /орган2, 事业单位 /гос. учреждение 2, 文职 /гражданская должность2 148	24,1	государство46, государство 6, правительство 6, страна 6, год 3 госссовет, госслужба 2, случай2, экзамен2 76	42,7	государство11 , бюрократия 2, Дума 2, правительство 2 24	5,7 ,6
Ценности и эмоции	铁饭碗 /железная чашка (надежная работа)74, 为人民 服务/служить народу6, 工作 稳定/стабильная работа4, 工 资/зарплата3, 金饭碗/золотая чашка (надежная работа)3, 福利/благосостоян.2, 高大上/с высоким качеством и классом2, 敬业/преданность делу2, 权力/власть2, 社会地位 高 /высокий социальный статус2, 死工资/фиксиров. зарплата2, 知识/знание2, 智慧 /ум2 106	17,3	0	0	власть2, ответственнос ть2, закон2 6	
Характеристика Положит	Всего 116 公正/справедливый3, 好 /хороший2 认真/серьезный2, 务实/прагматичный2, 严格 /строгий2, 正直/честный2 4	18,9 2,1	Всего 15 хороший2 2	8,4 1,1	Всего 2 0	1,9 0
Нейтраль ная	稳定 /стабильный40, 轻松 /легкий 7, 清闲/свободный 7, 闲 /занятый5, 工资高 /высокооплачиваемый4, 无聊 /скудный4, 稳/обеспеченный3, 13	14,5	государств енный 13 13	7,3	бюджетный 2 2	1,9

Отрицательная	工资低/низкооплачиваемый ³ , 钱/богатый ³ , 难/трудный ³ , 安 /безмятежный ² , 累/усталый ² 闲 /спокойн ² , 舒服 /комфортный ² 89 刻板/негибкий ⁴ , 好吃懒做 /прожорливый и ленивый ³ , 死 /консервативный ³ , 傻/глупый ² , 所事事 бездельный ² 5	2,3	0	0	0	0
---------------	---	-----	---	---	---	---

Зона **Субъект** у русских представлена большим числом реакций, чем у китайцев-1: 58,3% и 7,8% соответственно. В частности, в субзоне «Лицо, ассоциируемое с госслужащим» у русских и китайцев-1 имеются большие количественные расхождения в числе ассоциатов. К этой субзоне мы отнесли слова-реакции 官员/чиновник", "政府人员/работник", "领导/ начальник", "贪官/коррупционер" как у китайцев 1, так и у русских. У русских реакции чиновник 23 и работник 10 входят в ядро ассоциативного поля с 1-ым рангом и с 3-им рангом – они относятся к профессиональному стереотипу; у китайцев-1 эти реакции малочастотны. Отметим появление ассоциации "贪官 /коррупционер", которая в сознании китайцев-1 и русских характеризует одинаково негативно представителей этой профессии.

Самая частотная реакция в этой субзоне у китайцев-1 "白领/белые воротнички"⁵, а у русских – чиновник. В данной субзоне у китайцев 1 встречаются такие слова-реакции: "党员/член партии"⁵, "警察/полицейский"⁴, "学霸/отличник"⁴, "老师/учитель"³, "人民/народ"³, "干部/кадры"², "领导 /начальник"², "研究生/магистр"², "政府职员/правительственные служащие"², являющиеся частью образа госслужащего в сознании китайцев 1. Среди них слово-реакция "党员 /член партии" можно рассматривать как китайский профессиональный стереотип: в Китае одно из основных требований к профессии госслужащего является членство в партии; у русских такой стереотип отсутствует.

В зоне **Объект** фиксируется значительная группа реакций, связанных со словом-стимулом "公务员/госслужащий". В целом данная зона у китайцев-1 представлена большим числом реакций, чем у русских испытуемых: 53,4% и 26,9%. Следует отметить, что число реакций в субзоне «Абстрактные предметы» (24,1% и 15,7%) больше, чем в субзонах «Ценности и эмоции» (17,3% и 5,6%) и «конкретные предметы» (12,0% и 5,9%) у китайцев 1 и русских.

К субзоне «Конкретные предметы» мы отнесли слова-реакции "钱/деньги" (9,2%), "文件/документ" (6,2%), "西装/костюм" (6,2%) у испытуемых обеих групп. Эти реакции являются общими в представлении о профессии госслужащего и указывают на то, что в языковом сознании носителей китайского и русского языков имеются общие атрибуты госслужащего.

Самая частотная реакция в этой субзоне у китайцев-1 – "公文包/портфель"¹⁸, входящая в ядро ассоциативного поля с 6-ым рангом, а у русских самой частой ассоциацией в этой зоне оказалась ассоциация *деньги*.

У китайцев-1 в этой субзоне представлены реакции "西装/костюм"⁶, "电脑/компьютер"⁵, "书/книга"⁵, "钢笔/ручка"⁴, "制服/форма"⁴, "办公桌/офисный стол"³, "包/сумка"³ и другие, связанные с одеждой, аксессуарами и инструментами госслужащего; у русских такие ассоциации отсутствуют.

В субзоне «Абстрактные предметы» встречаются слова-реакции "国家/государство", "政府/правительство" не только у китайцев-1, но и у русских. Ассоциация "国家/государство" (17, 7-ой ранг – у китайцев-1; 11, 2-ой ранг – у русских) входит в ядро языкового сознания носителей китайского и русского языков. Слово-реакция "政府/правительство" (38, 5-ый ранг) также входит в ядро ассоциативного поля у китайцев-1, тогда как у русских оно оказывается на периферии.

Реакции "考试/экзамен"⁶⁰ входит в ядро ассоциативного поля китайцев с рангом 2 – это является профессиональным стереотипом и отражает

некоторые общественные реалии Китая: в наше время экзамен на должность госслужащего в Китае становится популярным. А также появляются подобные реакции: " 公考 /экзамен на государственную гражданскую службу"², " 国考 /государственный экзамен"². Многие студенты выбирают работу госслужащего как лучший вариант для трудовой деятельности. В значительной степени данный экзамен может рассматриваться как ЕГЭ в Китае. Наблюдается такая социальная реальность в представлении о профессии госслужащего как мода на "экзамен на госслужащего", которая присутствует в мировоззрении китайцев. С одной стороны, это связано со стабильностью профессии госслужащего. С другой стороны, на языковое сознание носителей китайского языка оказывает сильное влияние историческое представление об официальном чине, рассматриваемом в качестве главного критерия ценности человека.

В данную субзону у китайцев 1 входят слова-реакции " 国家机关 /государственный орган"², " 国企 /государственное предприятие"², " 机关 "政府机关 /правительственный орган"², являющиеся особым видом организаций, образующих самостоятельную часть государственного аппарата, которые одновременно относятся к государству, то есть госслужащий является служащим государства и правительства в языковом сознании китайцев-1, как впрочем, и у русских, ассоциирующих госслужбу с *государством, правительством, Думой* и др.

В субзоне «Ценности и эмоции» совпадающим для двух групп испытуемых является слово-реакция " 权利 /власть" (2, 2), отражающая мнение и китайцев, и русских, что госслужащий – это должность, наделяющая определенной властью.

Интересно отметить в этой субзоне самую частотную образно-метафорическую реакцию китайских испытуемых – " 铁饭碗 /обеспеченный кусок хлеба (надежная работа)" ⁷⁴, входящую в ядро ассоциативного поля с 1-ым рангом как укоренившийся в сознании китайцев устойчивый стереотип,

как и другие подобные ассоциации – "工作稳定/стабильная работа" 4, "福利/благосостояние" 2, "社会地位高/высокий социальный статус" 2. У русских в этой зоне другой стереотип – *власть*.

В этой же субзоне у китайцев-1 появляются слова-реакции "敬业/преданность делу" 2, "知识/знание" 2, "智慧/ум" 2 с положительной коннотаций; у русских коррелирующие с ними ассоциации *ответственность* 2, и *закон* 2.

В зоне **Характеристика** обнаруживаются заметные различия в реакциях китайцев-1 и русских на заданный стимул. Субзона «Положительная характеристика» у китайцев-1 составляет 2,1%. В эту субзону только у китайцев-1 входят слова-реакции "公正/справедливый" 3, "认真/серьезный" 2, "务实/прагматичный" 2, "严格/строгий" 2, "正直/честный" 2, являющиеся положительной оценкой личности госслужащего.

Субзона «Нейтральная характеристика» у китайцев 1 составляет 14,5%, а у русских – 1,9%. В этой субзоне у китайцев-1 отмечены несколько пар антонимов: "稳定/стабильный" 40, "轻松/легкий" 7, "清闲/свободный" 7, "闲/свободный" 5, "安稳/обеспеченный" 3, "安逸/безмятежный" 2, "舒服/комфортный" 2, "稳/устойчивый" 2, "悠闲/спокойный" 2 и "难/трудный" 3, "累/усталый" 2, касающиеся оценок профессионального состояния. Нужно отметить, что ассоциации китайцев-1 о госслужащем различаются в зависимости от отдела, региона и ранга сотрудника. В частности, слово-реакция "稳定/стабильный" (40, 4-ый ранг) входит в ядро ассоциативного поля у китайцев как наиболее отличительная характеристика профессии госслужащего в языковом сознании китайцев. У русских в этой зоне зафиксирована единственная реакция *бюджетный*. Субзона «Отрицательная характеристика» у китайцев-1 составляет 2,3%; в группе русских испытуемых негативная оценка отсутствует.

При сравнении содержания семантических зон русских с группой китайцев-2 отметим 5 тождественных реакций: *я* (3/2), *деньги* (2/2),

государство (46/11), *правительство* (6/2), *работа* (2, 3), что сразу обращает внимание на большую общность русских и китайцев-2, заполнявших анкеты на русском языке. В целом субзона «Лицо, ассоциируемое с госслужащим» у русских испытуемых представлена значительно большим числом реакций, чем у китайцев: 58,3% и 20,2%. Самая частотная реакция в этой субзоне у китайцев-2 *гость* (5), а у русских – *чиновник* (23).

Субзона «Конкретные предметы» у русских представлена большим числом реакций, чем у китайцев-2: 5,6% и 1,1% соответственно. В этой субзоне присутствует одинаковая реакция *деньги* у китайцев-2 (и была в группе китайцев-1) и у русских. В субзоне «Абстрактные предметы» у китайцев-2 и русских количество ответов соответственно 42,7% и 12,7%. К данной субзоне отнесаются реакции *государство* (самая частотная реакция – 46/ 11), *правительство* (6/2) у китайцев-2 и у русских: реакции *государство* 46, *правительство* 6 входят в ядро ассоциативного поля у китайцев-2 с 1-ым и 6-ым рангом; у русских реакция *государство* 11 занимает 2-ой ранг в ядре ассоциативного поля. Стоит отметить, что реакция *экзамен* также встречается в этой субзоне у китайцев-2, как и в группе китайцев-1, чего нет у русских информантов.

Зона «Характеристика» у русских представлена меньшим числом реакций, чем у китайцев-2: 1,9% и 8,4%. Субзона «Положительная характеристика» у китайцев-2 составляет 1,1% и представлена только одной реакцией – *хороший*. В субзоне «Нейтральная характеристика» у китайцев-2 и русских количество ассоциаций 7,3% и 1,9% соответственно: у китайцев-2 здесь отмечена реакция *государственный* 13, входящая в ядро ассоциативного поля со 2-ым рангом; у русских здесь зафиксирована единственная реакция *бюджетный* 2, что можно отметить как черту показательную: китайским языковым сознанием госслужащий воспринимается как *государственный*, а в русском сознании он *бюджетный*. В субзоне «Отрицательная характеристика» у обеих групп испытуемых ассоциации отсутствуют.

Подводя итог нашим наблюдениям, отметим, что в языковом сознании носителей китайского и русского языков существуют как тождественные представления о профессии госслужащего, так и значительные различия. Сходство основано на общих знаниях об одной и той же профессии, различия обусловлены спецификой национального менталитета и разницей этнических стереотипов китайских и русских участников эксперимента.

По статистическим и содержательным сопоставлениям по каждой из зон гештальта видно, что русские обращают больше внимание на конкретных лиц и абстрактные предметы, связанные с профессией госслужащего; китайцы-1 уделяют внимание предметам и характеристике, а китайцы-2 акцентируют внимание на абстрактных предметах и действиях, связанных с профессией госслужащего .

Русские прежде всего рассматривают госслужащего как чиновника. Для китайцев госслужащий, в первую очередь, – это надежная работа, обладающая типичными профессиональными качествами: государственным статусом и стабильностью. Представление китайцев о профессии госслужащего тесно связано с надежной работой (铁饭碗/обеспеченный кусок хлеба, 稳定/стабильный и 考试/экзамен), что отражает реальную ситуацию в жизни современного Китая, где постоянная работа по штатному расписанию имеет большое значение для любого члена социума, и китайцы стремятся оказаться в числе 公务员/госслужащих. В языковом сознании китайцев образ госслужащего в целом имеет положительную окраску, связан с государством и правительством.

Ссылки – References in Russian

Бартминьски, 2005 – *Бартминьски Е.* Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. – М.: Индрик, 2005. – 527 с.

Сорокин, 1978 – *Сорокин Ю.А.* Стереотип, штамп, клише: к проблеме определения понятий // Общение: теоретические и прагматические проблемы

/ ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов, Ю.А. Сорокин, Н.В. Уфимцева. – М.: Наука, 1978. – С. 133–138.

Тарасов, 1996 – *Тарасов Е.Ф.* Межкультурное общение – новая онтология анализа сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / Под ред. Н.В. Уфимцевой. – М.: Институт языкознания РАН, 1996. – С. 7–22.

Тарасов, 2000 – *Тарасов Е.Ф.* Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: Институт языкознания РАН, 2000. – С.24–32.

Уфимцева, 2003 – *Уфимцева Н.В.* Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. – 2003, №2. – С.102–109.

Уфимцева, 2011 – *Уфимцева Н.В.* Языковое сознание: динамика и вариативность. – М.: Институт языкознания РАН, 2011. – 252 с.

Ушакова, 2004 – *Ушакова Т.Н.* Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сборник статей / под ред. Н.В. Уфимцевой. – М.-Барнаул, 2004. – С. 6–17.

References

Bartminski, E. (2005) *Linguistic image of the world: essays on ethnolinguistics*, M., Indrik, 527 p. (in Russian)

Tarasov, E.F. (1996) Intercultural communication - a new ontology of the analysis of consciousness // *Ethnocultural specificity of linguistic consciousness* / Under the editorship of N.V. Ufimtseva, M., Institute of Linguistics RAS, pp. 7–22. (in Russian)

Tarasov, E.F. (2000) Actual problems of the analysis of linguistic consciousness // *Linguistic consciousness and the image of the world* / Executive editor N.V. Ufimtseva, M., Institute of Linguistics RAS, pp. 24–32. (in Russian)

Schaff A. (1980) *Stereotypen und das menschliche Handeln* / München; Zürich; Wien, Taschenbuch, Europa Verlag, 139 p.

Sorokin, Yu.A. (1978) Stereotype, cliché, cliché: to the problem of definition of concepts // *Communication: theoretical and pragmatic problems* / Editorial board E.F. Tarasov, Yu.A. Sorokin, N.V. Ufimtseva, M., Nauka, pp. 133–138. (in Russian)

Ufimtseva, N.V. (2003) Linguistic consciousness as a reflection of ethnosocial-cultural reality // *Voprosy psiholingvistiki*, № 2, pp. 102–109. (in Russian)

Ufimtseva, N.V. (2011) *Linguistic consciousness: dynamics and variability*, Moscow, Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, 252 p. (in Russian)

Ushakova, T.N. (2004) The concept of linguistic consciousness and the structure of the speech-thought-linguistic system // *Linguistic consciousness: theoretical and applied aspects: collection of articles* / Under the editorship of N.V. Ufimtseva, M., Barnaul, pp. 6–17. (in Russian)